

О ЗАДАЧАХ СОВРЕМЕННОЙ ТЮРКОЛОГИИ

АВРУТИНА Аполинария Сергеевна

доктор филологических наук, профессор кафедры теории и методики преподавания языков и культур стран Азии и Африки СПбГУ, директор Центра исследований современной Турции и российско-турецких отношений

E-mail: a.avrutina@spbu.ru

SPIN-код: 6842-1830

ORCID: 0000-0003-3162-2825

Для цитирования: Аврутина А.С. О задачах современной тюркологии // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 1 (9). – С. 13–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.02.

Аннотация. Статья посвящена краткому обзору текущего положения дел в современной тюркологической науке в контексте текущей геополитической ситуации, которая создает определенные вызовы, требующие безотлагательного и адекватного ответа. Также статья представляет собой попытку тезисно сформулировать задачи современной отечественной тюркологии на благо отечественной науки и нашего государства.

Ключевые слова: тюркология, тюркская филология, тюркский мир, геополитика Евразии, политология, тюркское просвещение, турецкий язык и литература, история Турции, страны тюркского мира, задачи тюркологии.

On the Objectives of Modern Turkology

Apollinaria S. AVRUTINA

DSc in Philology, Professor of the Department of Theory and Methodology of Teaching Languages and Cultures of Asian and African Countries, St. Petersburg State University; Director of the Center for Research on Modern Turkey and Russian-Turkish Relations at St. Petersburg State University

E-mail: a.avrutina@spbu.ru

SPIN-code: 6842-1830

ORCID: 0000-0003-3162-2825

For citation: Avrutina A.S. (2025). On the Objectives of Modern Turkology. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1 (9), pp. 13–19. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.02.

Abstract. The article is devoted to a brief overview of the current state of affairs in modern Turkological science in the context of the current geopolitical situation, which creates certain challenges that require an immediate and adequate response. The article also represents an attempt to formulate the tasks of modern domestic Turkology for the benefit of domestic science and our state.

Keywords: Turkology, Turkic philology, Turkic and the world, Eurasian geopolitics, political science, Turkic education, Turkish language and literature, history of Turkey, countries of the Turkic world, aims of Turkology.

Когда мы рассматриваем отечественную тюркологию в масштабах востоковедения Российской Федерации, мы часто видим, что в наше время тюркология, как и все востоковедение, – это междисциплинарная наука, междисциплинарные исследования, которые предполагают изучение культуры, языка, литературы, истории, рукописного наследия, древнетюркского наследия и многого другого. Более того, тюркология, будучи «востоковедной» дисциплиной, является важной отраслью отечественного востоковедения.

В наше время востоковедение – это стратегически важная система наук, система знаний, которая в современном мире играет очень важную и серьезную роль. События последнего времени, политические события, геополитические события, культурные события в мире, показывают, что востоковедение приобретает все большую актуальность. Усиление роли востоковедения синхронизировано с проявлением глобальных противоречий во всем мире. Востоковедение является концептуальным контекстом, который позволяет изучать многие проблемы во многих регионах, которые терзают современный мир, потому что истоки этих проблем очень часто стоят в дихотомии, в противостоянии восток – запад¹. Кроме того, внешнеполитические проблемы обычно неразрывно связаны с внутривнутриполитическими, и если проблемы ряда отраслей востоковедения не играют никакой роли в жизни Российской Федерации, то взаимодействие с тюркским миром неразрывно связано с внутренними вопросами РФ.

Таким образом, именно востоковедение способно ответить на некоторые аспекты как внешнеполитических, так и национальных вопросов, до сих пор остающиеся без ответов.

В советское время национальный вопрос в СССР был решен в ключе интернационализма, однако после перестройки лозунг интернационализма не удалось переложить в рамки новых идейных подходов. В советское время недостаточно хорошо изучались народы России (СССР), о традициях которых следовало бы знать каждому школьнику огромной многона-

¹ Концепции современного востоковедения. – Санкт-Петербург: КАРО, 2013. – С. 5.

циональной страны. Кроме того, крайне мало этнических русских владело национальными языками.

В советское время понимание необходимости подобных исследований не пришло, что позволило внешним недружественным силам разрушить СССР, прежде всего, именно по национальному признаку.

В то же время массовое изучение национальных языков СССР могло бы сыграть важную роль в понимании как отношений советских республик между собой, так и отношений между Россией и республиками.

Знание языка и культуры очень важно, поскольку только узнавая культуру, можно проникнуться уважением к этой культуре. Отсутствие образования, даже не столько образования, сколько просвещения в данной области в советское время, и, конечно же, в наши дни является большой лакуной как для российской науки, так и для российского общества. К сожалению, приходится констатировать, что данная лакуна в российском образовательном поле до недавнего времени стремительно заполнялась при активном участии иностранных просветителей. Так, например, с представителями тюркских народов на территории Российской Федерации до недавнего времени активную работу вела Организация тюркских государств, где 6 субъектов Российской Федерации в настоящее время имеют статус независимого наблюдателя (Татарстан, Башкирия, Хакасия, Тува, Якутия, Алтай и другие)².

Очевидно, что исправление представленной проблемы предполагает огромную работу, прежде всего, работу по подготовке педагогических кадров, со школьной скамьи, – и, прежде всего, организацию системного изучения тюркских языков в наших вузах.

Здесь не следует идти по пути Турецкой Республики, которая стремится к лидерству в тюркском мире, хотя фактически является периферией тюркского мира. В Турции преподавание тюркских языков официально запрещено и карается уголовным сроком до 10 лет за пропаганду сепаратизма. Существует лишь одно исключение – курдский язык в начальной школе можно преподавать во внеучебное время. Турецкие коллеги, слабо владея тюркскими языками Российской Федерации и другими языками СНГ, «навязывают» к изучению и употреблению турецкий язык и турецкий алфавит.

В то же время в большинстве российских научных центров, например в крупнейших научных центрах Москвы, Санкт-Петербурга и Казани, мы видим удачное сочетание подготовки ученых разной направленности: историков и лингвистов, при этом уровень подготовки тюркологов, по крайней мере, в крупнейших научных центрах весьма высокий. Тем не менее в угоду классическим традициям отечественной тюркологии в масштабе всей страны преобладает подготовка филологов, которые фокуси-

² Республика Башкортостан. Başkurdistan Cumhuriyeti (RF) // Türksoy. – Турец. яз. – URL: <https://www.turksoy.org/baskurdistan-cumhuriyeti> (дата обращения: 01.12.2024).

руются исключительно на изучении только турецкого языка и только турецкой литературы. Таким образом, во многих университетах Российской Федерации тюркология сводится к изучению турецкого языка и современной литературы, по сути, – к переводоведению.

С третьей стороны, по-прежнему очень сильный акцент в традиционных отечественных тюркологических центрах делается на историю Турции, а также на рукописное наследие Османской империи. Число студентов-османистов, которые выпускаются профильными ведущими вузами, существенно превышает число предложений от работодателей, и большинство выпускников остаются нетрудоустроенными либо работают не по специальности. Выпускники таких образовательных программ, как «османистика», жалуются на слабое знание современного турецкого языка (по их словам, причина в недостатке часов по современному турецкому языку и сильный «перекос» аудиторной нагрузки в сторону «рукописных» занятий³) и, как следствие, сложности с трудоустройством по специальности³. Таким образом, приходится констатировать, что в настоящий момент отечественная тюркология в массе своей трудится на благо Турецкой Республики, популяризируя, по сути, изучение турецкого языка и современной турецкой литературы, а также турецкой культуры и истории.

Проблема в том, что современные тюркологические исследования, занимаясь изучением как рукописного, исторического наследия, так и проблем нашего близкого соседа и партнера, Турецкой Республики, часто не учитывают современные геополитические нужды и потребности нашей страны. Так, на многих кафедрах тюркской филологии упор делается на преподавании турецкого языка, турецкой культуры, в то же время не придается никакого значения изучению тюркских языков народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Например, Крым вернулся в состав Российской Федерации уже более 10 лет назад, а в отечественных тюркологических центрах до сих пор не организовано изучение крымско-татарского языка и литературы. Данная тема вообще не включена в канву исследований будущих специалистов-тюркологов. Наследие Крымского ханства исследуется нечасто, в основном исключительно на местах (что крайне ошибочно), и в основном в отрыве от базовой стандартной тюркологической программы. Следовательно, для молодого тюрколога крымско-татарская история, язык, литература российского Крыма остаются «terra incognita». Другой пример связан с народами Дагестана, где преподавание русского языка нередко ведется англоязычными преподавателями РКИ (русский как иностранный), и при этом речь идет о гражданах Российской Федерации. Незнание языков и культур Кавказа уже неоднократно играло роковую роль в истории России. Подобное нежелание владеть информацией о культуре,

³ Автор настоящей статьи проводил интервьюирование студентов СПбГУ, обучавшихся по специальности «османистика» в 2021/2022 уч. г.

языке и, в конце концов, внутреннем устройстве стратегически важного региона нашей страны может привести к серьезным геополитическим потерям в будущем.

Подобное положение дел представляется крайне негативным и критическим, ведь речь идет о языке и культуре коренного народа, проживающего в крупном субъекте Российской Федерации. В этом ряду можно упомянуть и многие другие субъекты Российской Федерации (например, Кавказ, тюркские языки Кавказа), языки которых, как правило, известны в лучшем случае одному-двум специалистам в Москве. Исключительно узким кругом специалистов на местах ограничено в российской тюркологии изучение татарского, башкирского, якутского, чувашского и многих других языков.

Подобная позиция отечественной науки противоречит Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В п. 4 Указа говорится, что *«Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»*. В п. 5 среди традиционных ценностей перечисляется *«коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»*.

Таким образом, отказываясь от изучения истории и культуры одного из народов России, мы отказываемся от знания богатой истории российского народа в ее полном объеме.

Что мы видим, когда оборачиваемся на историю советской тюркологии? После Октябрьской революции перед отечественными тюркологами, подавляющее большинство которых осталось работать в Советской России, встали задачи большой государственной важности, обусловленные коренными революционными преобразованиями в стране, в том числе на ее южных и восточных окраинах, а также развитием национально-освободительного движения на всем Востоке. Чрезвычайно важной задачей была, в частности, подготовка кадров тюркологов, в том числе национальных, для работы в тюркоязычных республиках и областях Советского Союза⁴. Совершенно забытым в бывших республиках СССР в настоящий момент фактом является то, что собственно изучение тюркологии в советское время в Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Азербайджане было организовано специалистами из Москвы и Ленинграда.

⁴ О кафедре тюркской филологии СПбГУ // Кафедра тюркской филологии Восточного факультета СПбГУ. – URL: <https://turkicstudies.ru/about/> (дата обращения: 29.11.2024).

Таким образом, многие современные филологи и историки из стран бывшего СССР в свое время обучались в крупных советских научных центрах, например в Москве либо в Ленинграде (Санкт-Петербурге), многие из этих выпускников впоследствии стали авторами ряда учебников. Однако в связи с развалом СССР совместное академическое прошлое было забыто, а академические связи утрачены.

* * *

Анализируя современные геополитические вызовы в современном мире, следует признать тот факт, что в России уже несколько десятилетий критически мало специалистов по тюркским странам ближнего зарубежья – по Азербайджану, Киргизии, Казахстану, Узбекистану, так как бытует ошибочное представление, заблуждение, что для диалога со странами Средней Азии достаточно русского языка. Мы недальновидно и ошибочно отказываемся признать тот факт, что русский язык постепенно утрачивает влияние в странах Средней Азии, уступая позиции английскому и турецкому языку. Данная тенденция будет сохраняться и нарастать.

Нежелание замечать эти сдвиги приводит к утрате Россией сфер влияния, которое строится, прежде всего, через межкультурный диалог, образование, воздействие на молодое поколение. Потребность владеть языками стран Средней Азии, вести с этими странами диалог на их языках должна давно быть осознана в Российской Федерации на государственном уровне, а изучение этих языков должно стать государственной программой в отечественной тюркологии.

Для сравнения, в странах Западной Европы и США число специалистов по «постсоветскому» пространству (в числе которых и специалисты по Средней Азии, многие из которых – со знанием как русского, так и любого тюркского языка, также немало специалистов по тюркским языкам субъектов Российской Федерации), подготовленных с начала 1990-х годов, исчисляется сотнями.

Недавно коллеги из ИНИОН РАН провели масштабную работу по исследованию образа России в учебниках по истории Ближнего и Постсоветского Востока. Это знаковое исследование и его результаты получили широчайший резонанс, так как выяснилось, что образ СССР, Российской Федерации в этих учебниках достаточно негативен⁵.

Помочь в разрешении этой ситуации могло бы отечественное востоковедение. Для системной помощи государству требуется глубокая трансформация классического отечественного востоковедения и консолидация специалистов для работы в государственном ключе с учетом интересов Российской Федерации. Важным представляется развитие образователь-

⁵ Россия в учебниках истории стран Ближнего и Постсоветского Востока, Китая: реферативный сборник / отв. ред. Аватков В.А. – Москва: ИНИОН РАН, 2024. – С. 4–7.

ных проектов между странами, молодежных образовательных проектов, построение молодежной политики, развитие международных молодежных образовательных проектов.

Классическое востоковедение в целом (и тюркология в частности) должно совершить перестройку, перестановку, чтобы начать работать на благо страны, а не на благо самого себя.

Список источников и литературы

1. Концепции современного востоковедения. – Санкт-Петербург: КАРО, 2013. – 464 с.
2. О кафедре тюркской филологии СПбГУ // Кафедра тюркской филологии Восточного факультета СПбГУ. – URL: <https://turkicstudies.ru/about/> (дата обращения: 29.11.2024).
3. Россия в учебниках истории стран Ближнего и Постсоветского Востока, Китая: реферативный сборник / отв. ред. Аватков В.А. – Москва: ИНИОН РАН, 2024. – 155 с.
4. Республика Башкортостан. Başkurdistan Cumhuriyeti (RF) // Türksoy. – Турец. яз. – URL: <https://www.turksoy.org/baskurdistan-cumhuriyeti> (дата обращения: 01.12.2024).